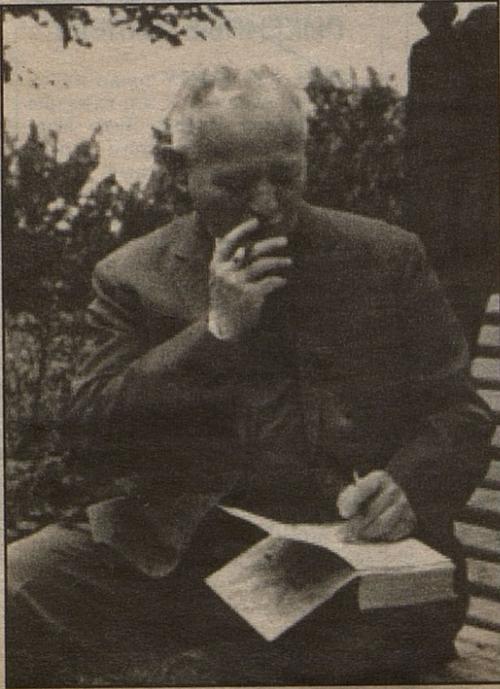

АКЦИЯ ● АКЦИЯ

ШОЛОХОВ НА КОНЕ И БЕЗ КОНЯ

Так поставим Шолохову памятник или он не нужен? Одни уже видят Шолохова на коне. Другие — наоборот, спят и видят: Шолохова вообще никогда на свете не было. Вокруг Шолохова идет нешуточная политическая борьба, а сам он выталкивается из литературного обихода.

«КО» еще раз хочет напомнить: мы за объективность и беспристрастность, а не за телегу-политику, идущую впереди лошади-литературы, мы за рассмотрение — а не за развешивание, за бережность касания — а не за бичевание.

Предлагаем две разные точки зрения на проблему авторства «Тихого Дона».

ственности. Если есть у человека иммунитет нравственности — родители воспитали или сам чутьем достиг, — то, прочитав «Донские рассказы», «Тихий Дон», послевоенные произведения Шолохова, такой человек безошибочно, интуитивно определит, что написаны они одним человеком, а все домыслы о плагиате замешаны на черной подлости. Только отсутствием нравственного чутья можно объяснить то, что и поныне живы жуткие привидения социализма, а его смрад продолжает нас душить.

На это могут возразить, что Шолохов был далеко не идеальным человеком: того заклеили на каком-нибудь писательском или партийном форуме,

АВТОРСКИЙ ИНВАРИАНТ — К БОЮ!

ЭВМ в очередной раз протестировала «Тихий Дон»

ВОПРОС об авторстве того или иного литературного произведения или иного проявления человеческого творчества приобретает особое значение не столько из-за тривиальной задачи поиска истины, сколько из-за необходимости подвинуть все слои российского общества к покаянию, к самооценке тех бед, которые оно натворило в период засилья коммунистической идеологии и морали. Задача состоит не в том, чтобы определить плагиатора, а в том, чтобы создать внутри общества презрительное отношение к согражданам, нечистым на руку, склонным к нарушению морали.

Учитывая именно это, газета «Книжное обозрение» открыла дискуссию и предоставила целый разворот своей газетной площади таким деятелям культуры, как сопредседатель Всероссийского Шолоховского комитета В.Осипов и директор Российского федерального центра судебной экспертизы А.И.Каледин, которые на основании своего анализа доказывают, что автором романа «Тихий Дон» является Михаил Александрович Шолохов. Между тем эта оценка не может считаться окончательной. Поэтому позволюсь и мне, читателю, отягощенному лишь научно-техническими проблемами узкопрофессионального плана, высказать свое мнение о столь важном для нашего общества вопросе.

Оставляя в стороне статью А.И.Каледина как касающуюся несущественных вопросов, остановлюсь лишь на статье В.Осипова, в которой с учетом выводов коллектива шведско-норвежских ученых утверждается, что роман «Тихий Дон» написан М.А.Шолоховым.

Да, действительно, в 1984 г. два шведских и два норвежских ученых, Г.Хьетсо, С.Густавссон, Б.Бекман и С.Гип, выпустили книгу «Кто написал «Тихий Дон», которая была в 1989 г. издана на русском языке издательством «Книга» (Москва). В этой работе путем анализа одного из авторских инвариантов доказывается (приводим цитату из статьи В.Осипова): «...плагиата нет. Для этого подвергли роман текстологическому анализу и на основе беспристрастной математической статистики при контрольной выборке на ЭВМ 12 тысяч фраз при 164 637 словах составили 250 таблиц, формул и графиков. Доказательно? Доказательно» (конец цитаты).

Между тем вывод этот неверен. В работе Г.Хьетсо и других авторов в результате неправильно выбранного авторского инварианта получен неверный результат, о чем было сообщено еще в 1996 г. (см. Фоменко А.Т. «Новая хронология Греции. Античность в средневековье». — М.: Изд. отд. УНЦДО МГУ, 1996 г.). В этой книге приведена статья В.П. и Т.Г.Фоменко «Авторский инвариант русских литературных текстов». Результаты этой работы были опубликованы ранее еще в 1983 г. («Методы количественного анализа текстов нарративных источников». — М.: АН СССР, Институт истории СССР).

В этих работах приведены исчерпывающие доказательства неправомочности выводов шведско-норвежских ученых. Учитывая важность выводов В.П. и Т.Г.Фомен-

ко, целесообразно более детально рассмотреть их результаты.

В качестве параметра, который используют В.П. и Т.Г.Фоменко, применяется так называемый авторский инвариант, под которым подразумевается такая характеристика литературного труда, которая однозначно характеризует произведение только одного, данного автора и существенно отличается для произведений других авторов. Для определения такой характеристики исследователи проанализировали литературные тексты 27 русских авторов начиная от уже забытого XVIII века (Чумаков М.Д., Новиков Н.И. и др.) и кончая классиками русской литературы XIX и XX веков (Пушкин А.С., Гоголь Н.В., Тургенев И.С., Толстой Л.Н., Горький А.М., Бунин И.А., Шолохов М.А. и др.).

Анализируя тексты этих авторов, В.П. и Т.Г.Фоменко изучили 9 характеристик, в том числе и используемых шведско-норвежскими учеными, и доказали, что их авторский инвариант недостаточно чувствителен для определения авторства литературного произведения, и, следовательно, выводы, полученные на основе такого анализа, неверны.

В качестве авторского инварианта В.П. и Т.Г.Фоменко использовали частоту употребления служебных слов — предлогов, союзов, частиц — и доказали, что этот параметр применяется авторами литературных произведений на подсознательном уровне и поэтому не может ими контролироваться. В произведениях, которые были исследованы В.П. и Т.Г.Фоменко, этот параметр практически не изменялся в течение всей жизни авторов этих произведений. Однако он, инвариант, имеет различное значение для произведений других авторов, что позволяет определить по его величине, кому принадлежит то или иное произведение. Однако в произведениях М.А.Шолохова этот параметр в течение его жизни менялся трижды. Так, в ранних его рассказах, в 3-й и 4-й книгах «Тихого Дона», в «Поднятой целине», в поздних рассказах и в публицистике М.А.Шолохова авторский инвариант имеет одно значение, сохраняясь неизменным в течение всего этого периода, тогда как в 1-й и 2-й книгах «Тихого Дона» этот инвариант резко отличается от значений инварианта всех пожизненных его произведений. В результате этих исследований В.П. и Т.Г.Фоменко делают вывод: «Статистические результаты, полученные в результате анализа авторского инварианта, подтверждают гипотезу, что части 1, 2, 3, 4, 5 и в значительной мере часть 6 романа «Тихий Дон» написаны не М.А.Шолоховым».

Конечно, как утверждают В.П. и Т.Г.Фоменко, им можно возразить, что М.А.Шолохов в течение своей жизни резко менял стили своих произведений:

— в начале своей литературной деятельности он писал с одним значением авторского инварианта;

— однако при написании 1—5-й частей «Тихого Дона» он резко, в течение двух лет, «сменил стиль» написания, после чего опять вернулся к своему первоначальному стилю.

Если признать это, то тут же следует признать «уникальность» М.А.Шолохова, единственного из 27 авторов, который менял стиль своих литературных произведений в течение своей жизни.

Таким образом, до тех пор, пока литературоведами не будут найдены веские аргументы, опровергающие выводы В.П. и Т.Г.Фоменко, вопрос об авторстве романа «Тихий Дон» следует считать открытым.

З.ВАСИЛЬЦОВ,
кандидат технических наук
г. Санкт-Петербург

СТРЕМЯННЫЕ СТАЛИНА,

или Писала ли Софья Андреевна романы Толстого

ТЕМА авторства «Тихого Дона» — одна из самых болезненных и скандальных. Издавна повелось так, что авторы, принимаясь за эту проблему, независимо от того, какую позицию они занимают: нападения или обороны, — вооружаются внушительными «фактическими, логическими и документальными» доказательствами. Они упорно и старательно убеждают, доказывают, возмущаются, иногда срываются на крик... А итог почти всегда один: ниспровергаем и хулителям Шолохова — хоть чуть-чуть, но не веришь, а защитники писателя выглядят слегка неуверенными в своей правоте, потому что всегда сомневаются: а вдруг, что-нибудь да есть в версиях противников — хоть маленький, но сучок.

Давно пора к этой проблеме подойти с другой стороны, применив психологию, вспомнив нравы и обычаи поры «обострения классовой борьбы». Жил в те времена Иосиф Виссарионович Джугашвили, который был знаменит тем, что до всего ему было дело, что под недреманным оком не только ближайшие соратники покрывались холодной предсмертной испариной, но и вся страна трепетала в ужасе. Он был внимательным и беспощадным кинозрителем и читателем, он был главным ценителем поэзии и прозы. Он мог даровать премию своего имени, роскошную жизнь или, опустив короткий большой палец, как древний патриарх на гладиаторском побоище, отнять жизнь — пулей или горстью лагерной пыли.

Мог ли товарищ Сталин пройти мимо Шолохова, мог ли не заметить его недюжинный талант, его мучительную правду о гибели народа в гражданском побоище? Нет, конечно. Будучи весьма изобретательным по части изустов, Сталин и для Шолохова придумал оригинальный способ медленной казни — подвесил его на тонкую нить подозрения: а не украли ли Шолохов рукопись великого романа? Лучше всех этот сигнал понял Шолохов: шаг в сторону — расстрел. Основной закон соцлагеря. Стоило Шолохову оторваться от генеральной линии партии — и сразу же нашлись бы «подлинные рукописи настоящего автора» гениального романа, обнаружилась бы «очевидцы и свидетели».

По части осуществления такого сценария не было никаких проблем. Во-первых, в поте лица трудились сотни спецлитературоведов, литературных сексотов, которые в порядке служебного поручения выполняли любую гнусность. Во-вторых, полно дураков, завистников, которые за кружкой пива, за липким пивным столиком с воодушевлением подхватят любой пакостный намек, любую ложь.

Наивные люди пытаются опровергнуть ложь, найти доказательства невиновности автора. Математики включили ЭВМ, провели серьезное исследование, но все напрасно: любители падали все равно смакуют протухшие подробности. Теперь настала пора уже понять, что проблема здесь не в доказательствах, а в наличии или отсутствии душевного качества, которое можно назвать иммунитетом нрав-

этого пнул да про социализм одобрительно высказывался. Любители мазать гениев грязью накопают ворох компромата, как сейчас принято говорить. Посмотреть бы на этих разоблачителей в сталинские да брежневские времена. Зрелище, наверное, было бы весьма красочное. Но, в конце концов, Шолохов не был самоубийцей и ему хватило ума не лезть на рожон. Он был гораздо умнее своих разоблачителей и исследователей и был уверен в том, что читатели поймут, постигнут правду, которая заложена в его прозе, если не умом, то душой почувствуют боль и страдание, которыми переполнены его книги.

Характерный пример. Известно, сколь упорно и старательно разбиралась советская критика с проблемой трагедии Григория Мелехова. Чего только не выдумывали! Мол, отщепенец он — не бедняк и не кулак, а потому и мотало его между берегов Гражданской войны... Не мог им Шолохов открыть истину, это было бы равносильно подписанию самому себе смертного приговора. Трагедия Григория Мелехова, простого казака, в том, что раздился он для того, чтобы пахать землю, любить женщину, растить детей, а вместо этого вынужден был убивать то красных, то белых — и все потерял: и землю, и любовь, и дорогих, близких ему людей. Вот о чем написан роман «Тихий Дон».

Думается, если бы Лев Толстой дожил до времен Сталина, то не исключено было бы появление версии о том, что романы его написаны не им, а его женой, которая кропотливо и преданно переписывала многочисленные варианты рукописей мужа. Ну, а стремянные, которые всегда цепляются за своих властителей в надежде угодить их прихоти, раздули бы гениальную догадку повелителя. А переписанные женой экземпляры стали бы неопровержимыми доказательствами такого «открытия».

Литературные искатели гипотез с дурным привкусом должны помнить, приступая к своему делу, что нельзя безнаказанно копать в великих произведениях. Как бы они ни выкручивали руки истине, такое произведение в первую очередь их самих проверит на степень присутствия чести и совести, как рентген, высветит каверны бездушия и злобы.

Александр ВИКОРУК

Для этого подвергли роман текстологическому анализу и на основе беспристрастной математической статистики при контрольной выборке на ЭВМ 12 тысяч фраз при 164 637 словах составили 250 таблиц, формул и графиков. Доказательно? Доказательно» (конец цитаты).

12.7.99

Шолохов М. А.